

Яна Дани

ЧАС БЫКА

Яна Дани

Час быка

«Автор»

2026

Яна Дани

Час быка / Яна Дани — «Автор», 2026

Час быка — самый тёмный, глухой час перед рассветом. Время силы злых духов, демонов и нечистой силы. Критический момент, точка невозврата, когда прошлое уже не держит, а будущее ещё не наступило. В этот час Светлана Лазовская умерла на Земле в свой пятидесятый день рождения и очнулась в чужом для неё теле молодой сархи — в мире, где магия реальна, а люди — всего лишь добыча жестоких людей-волков. Светлана пытается выжить. Она ищет путь в Корн — землю людей, где можно раствориться и начать новую жизнь. Но прошлое её тела не отпускает. Сархи начинают охоту за беглой волчицей. Сможет ли земная женщина выжить в мире, где правят звери?

© Яна Дани, 2026

© Автор, 2026

Содержание

АННОТАЦИЯ	5
ГЛАВА 1.	6
ГЛАВА 2.	10
ГЛАВА 3.	14
ГЛАВА 4.	17
ГЛАВА 5.	20
ГЛАВА 6.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Яна Дани

Час быка

АННОТАЦИЯ

Час быка — самый тёмный, глухой час перед рассветом. Время силы злых духов, демонов и нечистой силы. Критический момент, точка невозврата, когда прошлое уже не держит, а будущее ещё не наступило.

В этот час Светлана Лазовская умерла на Земле в свой пятидесятый день рождения и очнулась в чужом для неё теле молодой сархи — в мире, где магия реальна, а люди — всего лишь добыча жестоких людей-волков.

Светлана пытается выжить. Она ищет путь в Корн — землю людей, где можно раствориться и начать новую жизнь. Но прошлое её тела не отпускает. Сархи начинают охоту за беглой волчицей.

Сможет ли земная женщина выжить в мире, где правят звери?

ГЛАВА 1.

Светлана Лазовская, высокая статная женщина с коротко стриженными тёмными волосами, отмечала сегодня свой юбилей. Ресторан «Сандра» ей нравился уютной обстановкой, вежливым персоналом и вкусной кухней. Светлана пригласила только близких подруг и Виктора, своего любовника. Уже десять лет они встречались, но так и не съехались. Обоих устраивали встречи раз или два в неделю, после которых каждый отправлялся в свою квартиру. Они нашли друг друга — два закоренелых холостяка, которые встречались ради здорового секса и совместного посещения важных либо интересных мероприятий, куда нужно было прийти парой. О детях никто из них не помышлял. Светлана смотрела на своих замужних подруг, у которых было по одному или два ребёнка. Радовалась за них, но ни секунды не завидовала. Ей нравилась собственная, ни от кого не зависящая жизнь.

Сегодня ей исполнилось пятьдесят. Наверное, стоило подвести какие-то итоги своей жизни, но почему-то не хотелось. Пусть всё идёт как идёт. Женщина улыбнулась. Вечер был в самом разгаре. Девчонки выпили по паре бокалов шампанского и захотели танцевать. Светлана посмотрела на Виктора. Тот с лёгкой улыбкой отрицательно махнул головой, мол, не сейчас. Женщина пошла за подругами, чтобы от души расслабиться на танцполе. Сегодня её день. Она будет делать всё, что захочет. Будет пить вкусное шампанское, танцевать и смеяться. Она счастлива, потому что у неё всё прекрасно.

Поздно ночью Светлана села в такси и поехала домой. Женщина была довольна. Вечер прошёл отлично, и как замечательно, что завтра воскресенье. Можно от души выспаться, а утром проснуться и почувствовать чудесный аромат роз, подаренных Виктором. Этот запах всегда напоминал ей счастливое время, проведённое в деревне, любимую бабушку Степаниду с натруженными, огрубевшими руками, добрыми васильковыми глазами и одуряюще пахнущие розы в её палисаднике.

Неожиданно в глаза ударил яркий свет фар. Светлана подняла руку, закрываясь от слепящего света. Сильный толчок отбросил её на спинку кресла, послышался скрежет металла и следом пришла оглушающая боль...

Света с трудом приходила в себя. Всё её тело болело. Она попыталась вспомнить, что произошло. Вечер в ресторане, поездка домой на такси, слепящий свет и удар.

«Авария», — поняла Светлана.

Она хотела осмотреться. Её наверняка привезли в больницу. Возможно, позвонили Виктору. Его визитку она хранила в паспорте на подобный случай. На ней так и было написано: «для связи в экстренных случаях». Виктора это почему-то сместило.

— С тобой ничего никогда не случится, Светка. Ты заговорённая.

Как оказалось, нет.

Вокруг было темно и стыло. Только сейчас Светлана почувствовала, что тело её наполовину погружено в холодную воду. Она попыталась пошевелиться. С большим трудом у неё вышло подвигать затёкшими от долгой неподвижности, заледеневшими ногами. Она перевернулась на спину и посмотрела вверх. Далеко в холодной вышине мерцали звёзды. Всё внутри Светланы мгновенно сковало льдом. Звёздное небо, раскинувшееся над ней, было чужим. Это не Земля. Светлана не была великим знатоком звёздных карт. Но она помнила Большую и Малую медведицы, Кассиопею в северном полушарии, и Крест — в южном. Это небо было усыпано неузнаваемыми звёздами. Яркие созвездия, отлично видимые человеческим глазом, были совершенно не знакомы.

Светлана дёрнулась в попытке подняться и застонала от боли. Кажется, она ранена. Грудь и спина нещадно болели. Светлана уже почти не чувствовала рук и ног. Холод неотвратимо полз к сердцу. Нужно подняться из ледяной воды.

— Вставай, Светка. Ты же заговорённая. Вставай, — шептала она сама себе непослушными губами и старалась не думать о том, что голос она не узнаёт.

«Господи, что со мной случилось?» — испуганная мысль засела в голове и вгоняла в панику находящийся в шоке мозг.

Женщина, преодолевая режущую боль в груди, поднялась на дрожащих ногах и осмотрелась. Она находилась у высокой отвесной скалы. Ноги её стояли по щиколотку в воде. Под ногами журчал неширокий ручей. Светлана сделала три неверных шага и ступила на каменистый берег. Дальше, насколько хватало её взгляда, шла равнина, заросшая густым лесом. Человеческого жилья не наблюдалось. Сколько она ни напрягала глаза, ни одного огонька не заметила.

Живая природа в своей первозданной девственной красоте. Но женщине сейчас было не до любования красотами. Её колотило от холода, раненное тело болело, мозг пребывал в шоке и не пытался родить хоть какие связанные мысли.

Светлана сделала неуверенный шаг к лесу, и под ногой что-то звякнуло. Женщина посмотрела вниз и увидела тускло блеснувший в свете чужих звёзд небольшой меч. Светлана тупо на него уставилась. Долгое рассматривание примитивного оружия заставило заработать тормозящий мозг. Она осознала, что попала в архаичный мир, далёкий от современности. Она точно не встретит здесь машин, микроволновок и фенов. А что она здесь встретит и, главное, кого? Женщина с трудом нагнулась и подняла меч. На поясе нашлись мягкие кожаные ножны, куда она и вставила свою находку. Поразмыслив, женщина стала тщательно осматриваться. Вдруг ещё что-то найдётся. В её положении любая вещь на вес золота. После дотошного обыска Светлана нашла узкий кинжал и промокшую кожаную сумку. Больше берег ручья ничем её не одарил. И на том спасибо. Ещё раз осмотревшись, женщина медленно пошла к лесу.

Чем ближе она подходила к деревьям, тем лучше их видела. Светлана не понимала, как она может так чётко видеть в кромешной тьме. По её ощущениям сейчас была глубокая ночь.

«Час быка», — горько хмыкнула женщина и прибавила шаг.

Гдето далеко в темноте раздался жуткий волчий вой. Светлана застыла, скованная ужасом. Сердце бешено заколотилось. В голове заметалась паническая мысль: «Дикие звери! Что же делать?»

Света одёрнула себя: «Не время паниковать! В таком лесу обязательно будут звери, и не только волки. Нужно срочно найти укрытие».

Она достала меч и с силой сжала его в руке. Она дорого продаст свою жизнь. Упрямо сжав губы, женщина ускорила шаг, приближаясь к деревьям. Там можно найти укрытие, а ещё ей нужен огонь. Все звери боятся огня. Нужно посмотреть в сумке спички или зажигалку. Хотя, о чём она. В такое время использовали какое-нибудь огниво. Светлана попробовала вспомнить, что это такое — огниво. Получалось с трудом. Вроде бы били камень о камень, пока не выбьют искру. Да, искру!

Господи! Женщина до боли прикусила губу. Как не гнала она от себя испуганных мыслей, пытаясь сдержать подступающую панику, у неё не выходило. Света сейчас пребывала в ужасе. Она совершенно одна, раненная, в чужом мире, ночью, в диком лесу. Женщина едва сдерживалась, чтобы не зарыдать в голос. Останавливал её только страх привлечь к себе внимание местных жителей или зверей.

Вдруг земля разошлась под её ногами, и она с криком полетела вниз. Летела недолго — на дно небольшого овражка, заросшего небольшими деревцами, — но удар вышиб дух. В первый момент она не могла вдохнуть. Полежав неподвижно минут пять, Света постепенно пришла в себя и осмотрелась сквозь слёзы. Овражек был сухой и выстлан толстым слоем опавших листьев. Деревца словно крышей укрывали своей густой кроной дно овражка. Здесь было относительно тепло и даже уютно. Чужих, пугающих звёзд на небе теперь видно не было, и

Светлана решила остаться тут до утра. Иллюзия безопасности, которую создало это место, ей была крайне нужна сейчас.

Светлана сгребла всю листву в одну кучу. Это будет её постель. Рядом валялась сухая толстая коряга. Женщина потянула её на чистое, освобождённое от листвы место и зашарила в сумке в поисках огнива или чего-то подобного. Её рука наткнулась на сосуд и свёрток. Женщина достала их и поняла, что это фляга с водой и завернутая в чистую тряпицу снедь. В тряпке была обычная варёная картошка, кусок подсушенного мяса и краюха серого хлеба. Светлана набросилась на еду, словно не ела неделю. Съев всё и запив еду водой, она откинулась на корягу. Разлившаяся по телу сытость подействовала усыпляюще. Светлана с трудом удерживала глаза открытыми, пытаясь найти что-нибудь для розжига огня. Затянувшиеся поиски не принесли результата. Либо огниво или его аналог потерялся, либо бывшая владелица разжигала огонь иначе.

Уставшая, израненная Светлана расстроено произнесла:

— Мне нужен огонь!

Кого она просила или упрекала, сама не знала. Женщина оперлась о корягу в попытке встать и отдёргнула обжёгшуюся руку. На коряге в месте, где её касалась женщина, весело плясало пламя.

У Светланы в буквальном смысле отвисла челюсть. Она смотрела на пламя, и её критический ум современной, образованной женщины отказывался выдавать логическую версию произошедшего.

— Как это? — тупо произнесла она.

Никто ей не ответил. Женщина посмотрела на свои ладони — ожога не было. Боль в теле, поначалу сильно её мучавшая, тоже постепенно отступала.

— Невероятно, — продолжала делиться своими мыслями женщина с окружающим безмолвным пространством.

Постепенно её утомлённый переизбытком впечатлений мозг окончательно отключился, и она заснула.

Светлане снилась девочка. Высокая, светловолосая, она радостно бежала по лесу за невысокой, хрупкой темноволосой женщиной.

Симпатичная кареглазая женщина с луком в руках обернулась и улыбнулась:

— Чара, догоняй!

— Мама, я не успеваю за тобой. Подожди!

— Ты сарха, а я всего лишь человек. Волчица всегда догонит человека.

— Я не могу, — заскулила девчонка.

— Ищи в себе силы, Чара. Слабые в нашем мире не выживают.

Проснувшись утром, Светлана долго лежала, рассматривая нависающие над головой кроны деревьев и вспоминая вчерашние события. Как она не крепилась, но горькие слезы потекли по щекам. Ей так хотелось проснуться у себя дома, в своей квартире. Не торопясь подняться, пойти на кухню, сварить себе кофе и сидя за столом, сказать: «Куда ночь, туда и сон». Но вчерашние события оказались не сном, а страшной реальностью.

Женщина села и задумалась. Что последнее она помнила? Такси. Она ехала домой. Яркий свет фар. Удар. Скрежет металла и жуткая боль...

«Наверное, я умерла там, на Земле. Почему мою душу притянуло в это тело? И кто я теперь? Та кареглазая брюнетка?»

Светлана пощупала голову. На затылке были туго стянуты в узел волосы. Она искала шпильки, не нашла, подёрнула конструкцию. В итоге на спину упала длинная коса. Женщина перекинула косу на грудь. Золотистые, чуть выющиеся волосы. Значит, не брюнетка. Может

быть, девочка? Светловолосая волчица Чара? Или это был просто сон? Почему-то Света в этом сомневалась. Нужно найти воду и посмотреть отражение. Хотя лица девочки Светлана не видела.

«Во сне я была девочкой. Значит, теперь я Чара? Женщина называла её сархой», — думала Светлана.

— Сархи — это, наверное, оборотни, — вслух проговорила Светлана.

Раньше у неё никогда не было привычки разговаривать вслух. А здесь, в дикой глуши, она стала так делать. Ей хотелось услышать человеческий голос, пусть даже и свой. Наверное, человеку, привыкшему к постоянному шуму мегаполиса, было неуютно в лесу, где даже птиц не слышно. Светлана напряглась. Почему не слышно птиц? Она распахнула глаза и стала озираться вокруг. Ей вдруг показалось, что таинственные враги уже нашли её и сейчас наблюдают из густых зарослей. Стало не по себе. Светлана прижала ладони к глазам и заставила себя успокоиться.

«Здесь никого нет. Нет смысла чего-то выжидать — ни бандиту, ни зверю. Одинокая беззащитная женщина не представляет угрозы», — мысленно пыталась логически рассуждать женщина, чтобы не скатиться в истерику.

Она подтянула к себе ближе сумку и меч. Достала флягу и напилась воды, осторожно осматриваясь сквозь ресницы. Никого вокруг.

Воды осталось мало, и Светлана решила вернуться к ручью. Ещё раз осмотреть место, где очнулась, и набрать воды. Если чего-то не понимаешь, вернись к истоку.

Дорога назад заняла минут двадцать. При свете дня ущелье не стало уютнее. Вокруг не было ни одного намёка на присутствие человека — только угрюмые скалы тянулись ввысь, словно сторожа этой забытой всеми земли. Вода в ручье, невероятно прозрачная, отражала серое низкое небо. Светлана с удовольствием напилась и набрала полную флягу. Положив ёмкость в подсохшую сумку, она подняла глаза вверх. Отвесная скала заканчивалась примерно на уровне семнадцатого этажа стандартной многоэтажки. Больше пятидесяти метров. Если бы она упала с такой высоты, то не очнулась бы. Это тело смогло очнуться и за ночь залечить все травмы. Светлана не чувствовала сейчас боли. Да, скорее всего она заняла тело девочки-сархи. Сможет ли она оборачиваться в волчицу? Вопрос интересный. Время покажет, а пока пора в путь. Сегодня нужно найти хотя бы подобие жилища. Всё время идти и спать в листьях на земле Света не сможет. Рано или поздно её обнаружат, либо звери, либо местные жители. Что опаснее, пока было не ясно. Терять свою новую жизнь женщина категорически не хотела. Пусть это другой мир, пусть он несовременный и в нём есть магия и оборотни, но это жизнь.

Тут Света вспомнила, что вчера смогла зажечь огонь. Как она это сделала, пока не поняла, но это не важно. Со временем разберётся. Главное, в ней есть магия и она слушается Светлану. Женщина улыбнулась и уже веселее пошла по траве между деревьев.

ГЛАВА 2.

Несколько часов Светлана шла по бесконечному лесу, изредка выходя на небольшие полянки. Когда солнце поднялось над головой, женщина набрела на густые заросли малины, сплошь усыпанные спелыми красными ягодами. Светлана долго бродила среди колючих веток кустарника, собирая крупную ягоду. Малина взрывалась на языке великолепной сочной сладостью, возвращая Свету в её счастливое детство к сбитым коленкам, купанию с утра до вечера в маленьком пруду у дома, к ласковым рукам бабушки Степаниды. Наевшись от души, Светлана с сожалением пошла дальше.

За полдня пути она не встретила ни одной птицы или животного. Это казалось женщине странным. Её со всех сторон окружал лес — здесь должны жить звери и птицы. Почему их тут нет? Или всё же они есть, но Света просто их не замечает? Тогда почему птицы не поют? Вопросы копились. Ответов она пока не знала. На Земле Светлана занималась инвестициями и была далека от биологии, да и от химии и физики тоже. Прогрессорства в этот мир она точно не принесёт, но её жизненного опыта и знаний должно хватить, чтобы выжить. В этом Света была уверена.

Впереди показалась речка, немногим шире ручья, от которого она начала свой путь. Светлана заметила круги на воде — беспечно резвилась рыба. В животе заурчало. Малина растворилась без следа. Долгая ходьба вызвала здоровый аппетит. Жареная на углях рыбка сейчас была бы кстати.

Светлана решительно спустилась к пологому, заросшему густой травой берегу и задумалась. Как можно поймать рыбу? Обычно её ловят на удочку, сетями, сплетёнными ловушками, багром. Женщина понятия не имела, как плести ловушки, удочки у неё тоже не было, а вот наколоть рыбу на острую палку можно было попробовать.

Осмотрев вокруг землю и кусты, она вскоре нашла более-менее ровную палку. Заточив кинжалом конец палки, Светлана разулась и осторожно зашла в воду. Ждать пришлось долго, но всё же рыбы осмелели и начали тыкаться мокрыми носами ей в ноги. Дождавшись крупной рыбёшки размером с две её ладони, Светлана резко ударила в воду. Не попала — рыба оказалась гораздо быстрее.

— Ну же, Светик, ты сможешь. Это тело волчицы, значит, реакция у неё должна быть звериная. Расслабься и дай тушке действовать самостоятельно, — женщина уговаривала себя, надеясь на память доставшегося ей тела.

Она больше двух часов упрямо простояла в холодной воде. Больше десятка попыток не принесли результата. В конце концов она перестала вообще как-то реагировать на рыбу, тупо смотрела на блестящую на солнце небольшую рябь на поверхности речки. Заметила в глубине серебристую чешую, в голове ни одной мысли, тело расслаблено, и вдруг её рука резко ударила вниз. О чудо — на конце палки билась крупная рыба.

— Ты моя сладкая! — счастливо приговаривала женщина, таща трофей на берег.

На берегу её ждала заранее заготовленная куча дров для костра. Пройдя мимо, Светлана уверенно произнесла:

— Огонь!

Ничего. Дрова спокойно лежали и не собирались гореть. Светлана достала кинжал, начала чистить рыбу. Что она говорила в прошлый раз? Кажется: «Я хочу огонь». Нет. «Мне нужен огонь!» Точно.

— Мне нужен огонь!

Дрова лежали неподвижно, никакого огня не возникло. Женщина нахмурилась, а потом вспомнила важный нюанс. Она не просто пожелала огонь, она прикоснулась к дровам.

Оставив рыбу на траве, Света подошла к дровам, прикоснулась и вновь чётко проговорила:

— Мне нужен огонь!

Под рукой полыхнуло. Света едва успела отдернуть руку. Значит, нужно обозначить желание и воспроизвести действие. Так, что бы ещё пожелать?

Осмотрев свои скудные пожитки, Светлана увидела флягу. Стоит попробовать. Она вылила всю воду себе на руки, смывая прилипшую чешую. Затем взяла пустую флягу и произнесла:

— Мне нужна вода!

И взвизгнула от неожиданности. Из речки взметнулась волна воды и окатила Светлану с головы до ног. Мокрая как мышь женщина отметила, что фляга тоже оказалась наполнена под горлышко.

— Ладно, — процедила Света. — В следующий раз буду выражаться точнее.

Сняв насквозь мокрую одежду, она развесила её вокруг весело пылающего костра и положила на плоский камешек выпотрошенную рыбу. Камень подвинула поближе к огню, а сама пошла в речку искупаться. Всё равно вся одежда сушится. Как следует вымывшись сорванным у берега пучком травы, тщательно промыв длинные волосы и скрутив тугим жгутом на голове, женщина застыла и стала всматриваться в воду. Светлане хотелось рассмотреть своё новое лицо. Вода не успокоилась до конца, лёгкая рябь пробегала по поверхности, но это не мешало ей рассмотреть себя.

— Ну, здравствуй, Чара! — тихо проговорила Света, рассматривая красивую, зеленоглазую, молодую женщину.

Отражение не ответило, видимо потому что здесь осталась только одна душа, человеческая. Душа волчицы ушла по своим охотничьим тропам навсегда, подарив сильное тело сархи новой владелице.

Светлана долго смотрела в огонь и думала. Что-то окончательно решив для себя, женщина произнесла:

— Светлана Лазовская умерла на Земле в свой пятидесятый день рождения. Царствие небесное тебе, Света. Пусть земля будет для тебя пухом.

Подняв флягу и глотнув воды, женщина продолжила:

— Здесь, в незнакомом пока для меня мире, родилась Чара, магичка, с душой Светы, её памятью и знаниями. Я очень постараюсь, чтобы этот мир стал мне родным, потому что я хочу жить. Не просто жить, а жить счастливо.

Чара улыбнулась, аккуратно взяла запечённую рыбу и с аппетитом принялась за еду.

Солнце клонилось к горизонту, по земле поползли длинные тени. Наступил вечер. Девушка решила остаться ночевать на берегу. Натаскав побольше дров, она оделась в высохшую одежду и легла на очищенный от камней песок. Чара заснула, как только её голова коснулась мягкого песка.

Сегодня Чаре исполнилось тринадцать лет. Она стала девушкой. Вечером Ирчи взяла дочь за руку, усадила рядом с собой и рассказала про отношения между мужчиной и женщиной.

— Кто мой отец? — прямо спросила желтоглазая девочка.

Ирчи вздохнула и начала рассказ.

— Мир, в котором мы живём, называется Харда. В нашем мире есть два огромных континента. Один принадлежит сархам. Другой, отделённый широким проливом, — людям. Континент, где живут сархи и подчинённые им люди, называется земля сархов. Людской континент называется Корн.

Территории сархов простираются на многие сотни километров. В землях сархов, кроме людей-волков, живут и обычные люди, которые занимаются земледелием, разведением скота, охотой и торговлей. За защиту своих поселений люди раз в полгода отдают по одному человеку для «охоты сархов».

Охота сархов — это жестокий ритуал. Сначала сархи в образе волков долго гонят жертву, потом, когда она совсем выбьется из сил, разрывают на части. Если жертва — женщина и привлекает одного из волков, то сначала волк развлекается с ней, лишь потом жертву разрывают.

Я была дочерью сильнейшего охотника в нашем поселении. Незадолго до очередной охоты сархов отец нарвался в лесу на секача и погиб. Староста селения отдал меня в качестве жертвы «охоты», заодно присвоив себе наш с отцом дом.

Жёлтые глаза девочки сузились:

— Что было дальше?

— Я, хорошо обученная отцом, много дней успешно уходила от сархов и прошла огромное расстояние к границе земель. Меня выследил сын князя Ливара, сарх Лайрин, честолубивый и невероятно жестокий. Он силой взял меня и собирался убить, но я в последнем усилии упала в ущелье смерти.

— Наше ущелье?

— Да, наше ущелье. Оно находится почти на границе с проливом, который отделяет от нас Корн. Лайрин был уверен, что я разбилась о камни, но мне повезло спуститься вниз по отвесной скале, сделав своё тело липким с помощью магии. Сначала я пролетела несколько метров вниз и кричала, чтобы он ничего не заподозрил. Потом буквально прилипла к скале и медленно поползла вниз. Несколько часов пришлось спускаться, и наконец я достигла дна.

— Ты хочешь отомстить Лайрину? — жёлтые глаза Чары твёрдо смотрели в карие глаза матери.

— Хотела, но передумала. Я давно простила Лайрина, потому что, сам того не желая, он подарил мне тебя, — Ирчи улыбнулась.

— Я вырасту и отомщу за тебя, — решительно произнесла Чара.

— Обещай мне, Чара, что не будешь этого делать, если поймёшь, что не справишься, — Ирчи требовательно смотрела в глаза дочери.

— Обещаю, — нехотя произнесла юная волчица.

Утром Чара наловила себе рыбы, выпотрошила, одну приготовила на углях, остальные завернула в листья и сложила в сумку. Всё это время она думала о сне. Оказывается, она появилась на землях сархов, жестоких людей-волков, регулярно устраивающих охоту на людей. Оставаться здесь было опасно. Рано или поздно она попадётся на глаза сарху и всё закончится для неё плохо. Нужно добраться до пролива и переплыть его. Да, так и нужно сделать —

перебраться через пролив и найти своё место среди обычных людей.

К сожалению, Чара не знала, в какую сторону нужно идти, и шла просто по ходу солнца. За весь путь до вечера молодая женщина никого не встретила. Она почти уверилась, что здесь, в долине за ущельем смерти, никто не живёт. Но всё же внимательно посматривала по сторонам.

Поев рыбу и запалив большой костёр, Чара уплыла в сон.

Чара и её мама сидели у костра и разговаривали.

— А какие люди живут в Корне?

— Разные. Как и у нас здесь. Но там многие люди обладают магией. В отличие от наших.

— А почему? — глаза юной волчицы с интересом блеснули.

— Сархи очень сильные физически. Гораздо сильнее человека. Они не владеют магией, но способны менять обличие. Внешне очень красивые, высокие, с густыми гривами светлых

волос и ярко-жёлтыми звериными глазами. Почувствовав в магах конкурентов, сархи в первую очередь уничтожали их, поэтому на землях волков магия выродилась.

На Корне, наоборот, маги в большом почёте. Свою магию они называют «магией желаний». Они могут сделать всё, что угодно, с помощью магии. Главное — на исполнение желания должно хватить сил. Одарённый человек может по желанию зажечь огонь, вызвать дождь, прорастить семя, построить магией дом. Но если сил будет недостаточно, дар выгорит. Магия больше никогда не вернётся к нему. Поэтому магию в основном используют в быту, и желания загадывают простые. Никто не хочет выгорать.

— А можно усилить магию? — жёлтые глаза светились надеждой.

— Можно, дочка. С помощью ритуала передачи силы от одного мага к другому, но сам ритуал должен проходить только добровольно. За этим очень жёстко следит правитель людских земель — князь Сиван и его люди. Тебе нет нужды усиливать магию. У тебя очень сильная волчица.

— Откуда ты знаешь? — удивилась девочка.

— Однажды я нашла едва живую сарху, которую использовали в охоте. Она была очень красивая, типичная волчица, но глаза у неё были зелёные. Я пыталась ей помочь. Помню, спросила тогда, почему у неё зелёные глаза, она не чистокровная? Женщина засмеялась. Оказалось, все женщины-сархи или синеглазые, или зеленоглазые. Желтоглазые только мужчины, потому что у них сильные звери.

— Значит, я очень сильная! — довольно проговорила девочка.

— Да, дочка.

ГЛАВА 3.

К вечеру следующего дня Чара нашла дом. Настоящий, сложенный из толстых брёвен, с мансардной крышей. Внутри никого не оказалось, но в нём явно чувствовалось присутствие людей. Его покинули совсем недавно.

Молодая женщина была уверена, что нашла дом Ирчи и Чары. Обследовав его, Чара обнаружила большой запас вяленого и сушёного мяса на чердаке в больших берестяных ларях. Там же нашла два десятка сушёной рыбы. Под потолком на широкой балке висели мешочки с сушёной травой. Судя по запаху, это были специи. Но самую большую радость Чара испытала, когда нашла на кухне мешочек соли, а на полке — большой горшок с мёдом. Не выдержав, сунула палец в мёд и с невероятным наслаждением облизала его.

— Господи, какой кайф! — простонала Чара.

Мяса и рыбы ей одной должно хватить на полгода, если не больше. За домом Чара обнаружила небольшой огород. Здесь цвела жёлтыми и белыми цветочками картошка. Торчали узкие стрелки лука, и рос плод, похожий на земную тыкву.

— Прежде чем отправляться в путь к проливу, стоит передохнуть немного дома, — улыбнулась Чара.

Ей, городской жительнице, ужасно надоело скитаться по лесу и спать на сырой земле. Хотелось вымыться, поесть горячего и лечь спать в нормальную, мягкую постель.

Начала она с приготовления царского обеда. Чара сварила картошку и потушила мясо со специями и солью. На десерт был травяной взвар с мёдом. За домом, в небольшой берёзовой роще, Чара обнаружила небольшой водопад, который падал с невысокой скалы в каменную чашу, а потом небольшим звонким ручьём убегал по траве к речке. Откуда бралась вода в невысокой скале, Чара не поняла, но ей было, собственно, всё равно. Главное — вода была чистая и вкусная.

Деревья не были настоящими земными берёзами, но своими тонкими белыми стволами сильно их напоминали. Чара изучила скалу, с которой лились тонкие струи воды, сам водопад, и решила использовать его в качестве душа. Ну а что? Вода проточная, смывает с неё пот и грязь, и уйдёт дальше. Сказано — сделано. Вымывшись под струями ледяной воды, Чара бросилась домой. Там, наскоро вытершись толстым, найденным в сундуке полотном, она, сытая и чисто вымытая, легла спать в настоящую постель с подушкой и одеялом, пахнущими нежным цветочным запахом.

После тринадцатого дня рождения Чара стала упорно тренироваться. С каждым днём она становилась сильнее, но ей было мало. Волчица Чары жаждала мести. Ирчи осознала — её дочь не человек, она сарха из княжеского рода, которая не умеет прощать врагов. Ирчи искренне жалела, что рассказала правду девочке, но понимала, что по-другому было нельзя. Рано или поздно правда всё равно стала бы известна.

Подошёл семнадцатый день рождения Чары, её совершеннолетие. Для любого мага это очень важный день. В этот день сила источника раскрывается полностью и больше уже не растёт.

Ирчи повела свою взрослую дочь на высокую скалу, пообещав подарок. Чара легко неслась по камням вслед за быстроногой матерью. Всё пело в её душе. Настал день, когда она стала взрослой. Теперь Ирчи не сможет запретить ей найти отца и отомстить. Сарха в её душе звывала от предвкушения.

Две стремительные фигурки достигли вершины. Ирчи остановилась и взглянула на свою дочь. Высокая, сильная сарха с густыми светлыми волосами и жёлтыми звериными глазами с радостной улыбкой смотрела на Ирчи.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива, моя прекрасная девочка, — Ирчи улыбнулась и резко провела острым кинжалом по своему горлу. Тугая струя крови ударила ошеломлённой Чаре в лицо.

— Нет! — отчаянно вскричала юная волчица, и в этот момент в её тело ворвалась магия. Мать добровольно отдала свою силу дочери, усилив источник Чары в несколько раз.

— Не жалею, Чара. Я подарила тебе возможность осуществить свою мечту, — едва слышимый шёпот матери затих.

Мёртвые глаза Ирчи смотрели в небо, на губах застыла улыбка. Чара упала на камни у мёртвого тела матери и горестно завывала.

Проснувшись Чара вся в слезах. Смерть Ирчи потрясла её. Зачем она это сделала? Нужно было уговорить дочь и бежать с ней на Корн. Обе магички, они нашли бы себе там приют и жили бы счастливо. Иногда месть — недоступное блюдо. Стоило ради неё потерять жизнь обоим? И Ирчи, и юная волчица мертвы. А Лайрин? Не уверена. Вполне возможно, он по сей день здравствует.

Весь день Чара ходила смурная. Сон не шёл из головы. Она уже поняла, что юная сарха показывает ей, что с ней случилось, и делает это не просто так. Женщина была уверена, что предыдущая владелица её тела скорее всего потребует совершить месть Лайрину. Чаре совсем не хотелось связываться с этим страшным оборотнем. У неё не было звериной силы и мощи сархи. Магия была, но она толком не умела ею управлять.

— Прости меня, Чара. Но кидаться в омут с головой и класть свою жизнь на алтарь мести я не буду. Жизнь для меня бесценный дар. Если бы был хоть один шанс победить сарха, я, может быть, и решилась на месть. Но у меня нет ни единого шанса.

Чара проговорила слова, подняв голову к небу. Она не была уверена, что сарха её услышит и переживала. Она чувствовала себя виноватой перед погибшей волчицей. Несмотря на это, женщина не была готова отдать свою новую жизнь ради бессмысленной затеи. Пусть её считают подлой трусихой. Пусть так. Но месть — это не её путь.

Походив бесцельно по дому, Чара задумчиво пробормотала:

— А вдруг сарха всё же оставила мне возможности волчицы? Как это проверить? Нужно сходить на охоту.

Она закрыла глаза и попыталась вспомнить, как юная сарха выслеживала зверя, а потом с рычанием на него нападала. Вспомнилось, как у неё выросли жуткие когти, а в пасти — клыки. Сарха цеплялась когтями за тело и вгрызалась в загривок зверя.

— Ну что ж, попытка не пытка! — молодая женщина поднялась на ноги и пошла во двор.

С собой она прихватила меч и кинжал. Чара старалась вообще с оружием не расставаться.

Она долго бродила по лесу и уже совсем отчаялась увидеть хоть какие-то следы. Но тут ей повезло. Два свежих следа оленя. Чара воодушевилась. Смогла найти и прочесть звериные следы — это уже успех. Она стала красться по следам. Вскоре впереди показался небольшой олень. Он медленно ходил между деревьями, ошипывал молодую листву и негромко похрюкивал. Чара закрыла глаза и детально вспомнила, что делала сарха. Разбег, длинный прыжок. В бока вцепиться когтями, а в холку — клыками. Вперёд! Бешено застучало сердце, адреналин горячей волной разлился по венам. Чара рванула вперёд, прыжок — и она падает на спину животного, широко раскрыв рот для укуса. Жёсткое падение на твёрдую спину выбило из груди дыхание, зубами Чара больно ударилась о холку оленя, из глаз брызнули слёзы.

Женщина ослепла от внезапной боли, попыталась уцепиться руками за животное. Олень начал трубить и бить задом, стараясь сбросить неожиданную ношу.

— Чтоб тебя! — вскрикнула Чара, левой рукой обхватила шею оленя, а правой вбила кинжал в его горло.

Тот жалобно заблеял, по сильному телу прошла судорога. Олень стал заваливаться. Чара скатилась с него на землю и, зажав рот рукой, начала жалобно подвывать. Два передних зуба, встретившихся с холкой зверя, явно качались и отдавали острой болью в голову. Рядом окончательно затихло уже мёртвое тело оленя, но Чару это нисколько не радовало.

— Ты не Чара и не волчица, ты дура, Света, — лежащая на земле женщина плакала от боли и обиды.

Нескоро Чара пришла в себя. На землю опустились вечерние сумерки, когда она, стелая и проклиная свою тупость, с трудом притащила тушу оленя к дому. Молодая женщина разожгла костёр во дворе и начала свежевать оленя. Три часа у неё ушло на снятие шкуры, очистку внутренностей, отделение печени, почек и прочей съедобной требухи. Остальную тушу она затащила в сарай, где раньше сарха и Ирчи коптили мясо, и оставила его там висеть.

Требуху Чара замочила водой и пошла к водопаду, где, несмотря на холод, долго и тщательно смывала с себя кровь и пот. Постепенно вода смыла и переживания женщины. Чара успокоилась и, когда окончательно замёрзла, вышла из своей природной душевой кабины.

— Всё, дорогая сарха Чара. Я тебе безмерно благодарна за молодое, крепкое тело, но я не охотник, не мститель, я просто женщина и немного маг-недоучка. Не жди от меня чуда.

Совершенно опустошённая, дрожащая от холода, Чара медленно пошла к дому. Выпив горячего взвара, она застонала. Два передних зуба укололи острой болью, на глаза навернулись слезы. Не хватало ещё остаться без передних зубов в этом диком мире. Вконец расстроенная Чара поставила на крошечный огонь вариться внутренности с пряностями и солью. Пусть тушатся до утра. Сама девушка медленно поднялась в спальню и совершенно обессиленная упала в постель. Сегодня ей не снилось ничего. Сарха оставила её в покое на какое-то время. Возможно, тоже разочаровалась в своей преемнице.

ГЛАВА 4.

Проснувшись утром, Чара первым делом пощупала свои передние зубы. Они не качались, сидели крепко. Регенерация вновь отлично сработала и восстановила все повреждения.

- Крепкое тело залог долгой и счастливой жизни, – широкая улыбка растянула губы Чары.

Добавлять, что находится она на землях жестоких сархов, которые легко укоротят её жизнь, молодая женщина не стала. Зачем портить себе настроение с утра?

Внутренности оленя отлично потушились и вкусно пахли на всю кухню. Чара достала грубую серую муку и проворно замесила простое тесто на воде с солью. На широкой, невероятно тяжёлой сковороде она сделала себе свежих лепёшек, которые были в этих местах вместо хлеба.

Вода в котелке закипела. Чара кинула туда сухую ароматную травку, пусть настаивается. Достала мёд и принялась за вкусный завтрак. Тушёное мясо, свежие лепёшки, взвар и мёд. Что может быть прекраснее? Если только чашечка кофе, но увы.

Как бы там ни было, а вчера она смогла выследить оленя и убить его. Нужно взять лук Ирчи и потренироваться в стрельбе. Если она сможет освоить стрельбу, то охотиться будет значительно легче. Повторять безумные прыжки на спину зверя она больше не собиралась. Поев, Чара занялась тщательным обследованием дома. Хотелось найти все тайнички и захоронки, а ещё Чара жаждала лучше узнать двух женщин, которые жили здесь. Какие они были? Что любили?

Домик был не большой. Две комнаты на первом этаже и широкий чердак на втором. Подпола Чара не нашла. Поразмыслив, она перетащила короб, служивший постелью на чердак. Уложила в него два тюфяка, найденных в доме. Вышло царское ложе. В ногах к краю кровати Чара приставила широкий сундук с плоской крышкой. Здесь хранились вещи двух женщин. Чара перемерила всё. Вещи хрупкой Ирчи ей не подошли. Некоторые из них были красивые и крепкие. Чара решила, что при случае продаст их и аккуратно сложила в отдельный мешок. Вещи Чары перебрала, что-то отложила для починки, а некоторые вещи решила перешить. Например, среди вещей сархи была красивая кожаная куртка и меховой жилет. Чара решила пришить жилет мехом вовнутрь к куртке и сделать себе зимнюю одежду. Почему-то ей казалось, что зимы здесь суровые, а по-настоящему тёплых вещей она не нашла. То же самое она решила сделать с парой штанов из кожи. Сошьёт их вместе, между ними пропустит простую плотную ткань и выйдут тёплые зимние штаны. Из трех симпатичных кофточек, уже достаточно заношенных, Чара решила сделать одну с необычными вставками. Будет у неё свежая кофточка необычного кроя. Но этим она планировала заняться вечерами. Сейчас Чара собралась закончить перестановку в доме. Какие-то старые полки, ветхие корзины, тряпки она собрала у печи и решительно сожгла. Без лишнего хлама дом стал выглядеть просторнее и светлее. Внизу в большой комнате, которая была и гостиной, и кухней, она оставила большой стол, лавки, шкаф для посуды. Во второй комнатке поменьше она устроила кладовую. Аккуратно расставила берестяные короба с мясом и рыбой вдоль стен. На полках расставила небольшой запас горшочков: с мёдом, сушёными пряностями, засушенными фруктами. Туда же выложила мешочки с крупой и серой мукой. Здесь же стоял широкий плетёный короб, в котором хранилась картошка и съедобные корни.

Осмотрев окна, Чара решила использовать остатки старой одежды, чтобы законопатить щели в рамах. Сами окна были закрыты материалом, напоминающим толстые стекла. Но все же это было не стекло. Местные «стекла» были мутноваты, и отдавали желтизной. Чара пожалала плечами, пусть его. Главное, сохранить тепло в холодное время года.

А потом ошарашенно присела на скамью. Она так активно принялась обживать в этом доме. Собирается шить зимнюю одежду и конопатить окна.

— Что, Чара, решила остаться здесь, на землях страшных сархов? А как же Корн? — спросила сама себя девушка.

А потом поняла, что её подсознание уже заметило то, что она сама ещё не осознала. Солнце ещё дарило тепло, но на улице стояла поздняя осень. Судя по серому низкому небу, пожухлой траве и осыпающейся листве, очень скоро придёт зима. То ли память сархи говорила ей, то ли интуиция взрослой человеческой женщины, но зима будет суровая. Пытаться переплыть пролив в зимние холода самоубийство. Тем более у неё нет лодки. Придётся рискнуть и перезимовать здесь, в этом доме, надеясь, что её не найдут.

Тут Чара задумалась. А её могут искать? Очнулась она на дне ущелья и решила, что упала. Но почему? Её намеренно столкнули или она убегала и свалилась сама? Что произошло? Вдруг её действительно сейчас ищут?

Стало тревожно. Чара остро прочувствовала своё полное одиночество и незащищённость. Оставалась надежда на то, что раз она упала в ущелье смерти, то её считают погибшей.

— Господи, прошу, пусть так и будет. Забудьте о бедной маленькой Чаре — кто бы за ней ни гнался, — проговорила вслух и от звука своего дрогнувшего голоса, одиноко прозвучавшего в безразличной тишине, чувство незащитности только усилилось.

Легко вскочив на ноги, Чара схватила лепёшку и макнула в мёд. Откусив, зажмурилась от сладости. Раньше, в прошлой своей жизни, Света часто заедала переживания и стресс сладким. Ей повезло, на фигуре это почти не отражалось. Свою привычку она перетащила в новую жизнь и сейчас с удовольствием ела мёд, запивая остывшим взваром, и на её лице расцветала довольная улыбка:

— Все у меня будет хорошо. Хотели бы найти, уже нашли. Значит поверили, что мертва. Хотя, сарха действительно мертва. Буду надеяться, что если и были преследователи, среди них не найдётся фантазёров, которые скажут, а вдруг в тело вселилась другая душа. Это вообще полный абсурд. Значит, выдыхаем и спокойно живём дальше. Но внимательно смотрим по сторонам и ходим осторожно. Придёт весна и сразу уплывём отсюда в Корн. Но пока придётся пожить здесь. Благо есть дом и запасы. Ничего, потренирую свою магию и освою стрельбу из лука. Ещё урожай с огорода нужно собрать. Запас овощей на зиму мне очень нужен.

Поев и определившись с дальнейшими планами, Чара занялась окнами, потом огородом, потом тушей оленя. Разобравшись с процессом копчения, она разожгла предварительно намоленные дрова, поставила поддон для жира, разложила натёртые специями и солью куски мяса на решётку и прикрыла дверь в копильню. У неё осталось много мясных костей. Из них она планировала сделать холодец. Поздно вечером уставшая, но довольная она зашла в дом. Очищенный от ненужного хлама он стал гораздо уютнее. Поев тушёного мяса с остатками лепёшек, Чара отправилась спать на свой чердак. Сушёные травы она оставила висеть на балке и теперь в её новой спальне витали вкусные травяные запахи. Со счастливой улыбкой молодая женщина провалилась в сон и увидела последний день жизни сархи.

Десять лет сарха тренировалась каждый день. Она стала великолепным следопытом, охотником и сильным магом. На двадцать седьмой день рождения Чара почувствовала, что готова. В душе её поселилась твёрдая уверенность в победе. Девушка тщательно собралась в дорогу. Скоро «новая охота сархов». Лайрин обязательно примет в ней участие. Чара найдёт его и убьёт. Она посмотрит в его жёлтые, холодные глаза и скажет, что это месть за мать. Сколько раз она мысленно представляла этот момент. Он снился ей. И вот настал день, чтобы исполнить свою мечту. В душе радостно зарычала довольная волчица.

В сгущающихся сумерках Чара изломанной куклой лежала на дне каньона смерти, каждый вздох отдавался острой болью в её израненном теле, но она не думала о боли. Страшное разочарование разлилось горькой полыньёю в душе. Сквозь пелену слез сарха смотрела вверх, на загорающиеся звезды в небесной вышине и задавала лишь один вопрос: «Почему?».

В самый важный момент, когда нужно было нанести один сильный удар, тело неожиданно подвело Чару. Её словно парализовало. Руки перестали слушаться, ноги подкосились, а спина согнулась в низком поклоне перед ненавистным отцом. Лайрин смотрел на неё свысока и презрительно улыбался. Чара зарычала в бессильной ярости. Желтоглазый сарх что-то сказал ей, но она не слушала. Преодолевая себя, Чара звала магию, и та откликнулась, вырвала непослушное тело из лап Лайрина, и толкнула в каньон. Слезы отчаяния заливали её лицо, горькое разочарование жгло изнутри. Она не захотела остановить падение и теперь умирала.

Непослушными губами Чара хрипло потребовала справедливости. И мир откликнулся...

ГЛАВА 5.

Утром Чара проснулась, когда за окном едва забрезжил рассвет. Она не стала подниматься с постели, лежала, закрыв глаза, и слушала дом. Было удивительно тихо. Ни жужжания мухи, ни птичьей трели за толстым, желтоватым стеклом. Непривычно. На Земле даже в дикой природе невероятно много звуков. Эта непривычная тишина всё ещё напрягала женщину.

Мысли Чары переключились на прежних жителей дома. Две женщины, которые вдохнули в него жизнь, ушли навсегда. Они обе потерпели поражение от одного сарха и умерли, оставив призванной душе в наследство тело Чары и свои горькие воспоминания.

Теперь ей нужно было понять, как этим правильно распорядиться. Из сна, посланного сархой, Чара узнала, что Лайрин имеет какую-то власть над этим телом. Хотя, возможно, не только Лайрин, а любой мужчина-сарх. Сарха не смогла ударить Лайрина — её тело отказало ей. Когда-то давно Света читала книжку, в которой рассказывалось о клятве крови. Человек, принёсший клятву крови своему господину, не способен был его убить. Любая агрессия заканчивалась болью и смертью, если только господин не прощал своего человека. Может быть такое, что сархи проводят некий ритуал над своими женщинами, обеспечивая себе их полное подчинение? Вполне. Но Чара родилась в этих диких безлюдных землях. Никаких ритуалов над ней не проводилось. Тогда что произошло? Возможно, ритуал проводят над кровью? Может быть. Один раз провести ритуал на крови, и все носители этой крови попадут под его влияние. Скорее всего, так и есть. Иначе не объяснить то, что произошло с Чарой.

— Мне нужно держаться подальше от Лайрина и любого другого сарха. Попытка им навредить ударит по мне бумерангом. А попадать в зависимость от этих жестоких нелюдей желанием я не горю. Ладно, нужно проверить, как там моё копчёное мясо, а затем постараться разведать путь к проливу на всякий случай. Вдруг мне повезёт и я найду лодку? Остаться здесь на всю зиму становится чрезвычайно опасно, ведь защитить себя я не способна.

Хозяйственные дела отвлекли Чару от тяжёлых мыслей. Подвесив копчёное мясо в сарае — пусть ещё подвялится, — она взяла лук, меч, кинжал, некоторый запас еды и воды и привычно направилась по ходу солнца. Выйдет она к проливу или нет — не важно. Ей всё равно нужно обследовать эти места, чтобы не получить какую-нибудь неприятную неожиданность. Чара шла до обеда и не встретила ничего примечательного. Её со всех сторон окружал лес. Только сзади виднелась длинная скальная стена — граница между землями сархов и этим относительным пятчком безопасности. Перекусив и передохнув с полчаса, Чара отправилась дальше. Вечером она нашла себе приют в небольшом овражке и спокойно проспала там всю ночь. Ночи ещё не были слишком холодными. Так прошли ещё два дня. Единственным разнообразием в её путешествии был найденный густой орешник. Чара не поленилась и часа два собирала орехи, почти полностью забив свою дорожную сумку. В конце третьего дня Чара упёрлась в каменную стену. В этом месте скала не была такой высокой, но всё же подняться или спуститься по ней не представлялось возможным без специального оборудования. Переночевав, утром Чара отправилась курсом, перпендикулярным её раннему маршруту. Если до этого она шла за солнцем, по земным меркам её путь лежал на запад. Теперь она шла наперерез солнцу — местное светило постепенно смещалось вправо. Значит, двигалась она на юг. Чара использовала местное солнце как основной ориентир, чтобы не сбиться. Она помнила, что человек не может ходить ровно в лесу. Обязательно забирает влево или вправо в зависимости от того, какая из его ног сильнее. Простым глазом не видно, но в каждом человеке присутствует небольшая асимметрия. Шаги правой и левой ногой немного отличаются.

К концу пятого дня Чара вышла к проливу. Открывшаяся картина морской глади порадовала глаз, но не принесла ей долгожданного успокоения. Переплыть пролив, когда не видно противоположного берега, просто вплавь невозможно даже жарким летом. Неизвестно, какие

морские звери и коварные течения подстерегут тебя в пути. Нужно плавсредство — лодка или плот. Осмотрев берег и убедившись, что он совершенно необитаем, Чара стала осматривать ближайшие деревья. Вся надежда была на сухостой или уже сваленные от времени, но ещё не сгнившие деревья. У Чары не было топора или пилы, поэтому срубить она ничего не могла. Девушка нашла несколько сухих деревьев с достаточно ровными, толстыми стволами и решила, что из этого может выйти небольшой плот. Да ей большой и не нужен — главное, приделать на мачту полотнище и ловить ветер, чтобы плотик тащило в нужном направлении. Вспомнилась школьная пора и поход на байдарках. В какой-то момент ребятам надоело грести, и они приделали к поставленному вертикально и закреплённому веслу пододеяльники, взятые в поход. Рыбакам было весело наблюдать с берега узкие лодочки под пододеяльничковым парусом, а нам было удобно плыть и без разницы, как мы выглядели со стороны.

Мысленно Чара нарисовала карту в голове. Сюда она шла сначала на запад три дня, потом на юг ещё два. Дорогу назад можно сократить, если пойти сразу на северо-восток. Пробыв на берегу ещё день, Чара собралась домой. Уйти до зимы в Корн не выйдет — нужно готовиться к зимовке в долине.

Значит, актуальными остаются занятия магией и стрельба из лука. Параллельно нужно заготавливать дрова, мясо, орехи, коренья. Жаль, она не знает, из чего делают серую муку. Её осталось не так много. Может, стоит предпринять ещё одно путешествие перед зимовкой? Пройти вдоль скальной стены каньона, чтобы убедиться, что её дом абсолютно безопасен и в её долину нельзя попасть сверху. Да, так она и сделает, но немного позже.

Дома её ждала неожиданная неприятность. Дверь в сарай была распахнута, а копчёное мясо и остатки оленя были съедены подчистую. Судя по следам, в гостях у Чары побывали волки. Ещё одна проблема, о которой женщина не подумала. Зимой оголодавшие звери могут доставить ей серьёзные неприятности. Нужно срочно осваивать стрельбу из лука. Выбрав из заготовленных дров полено крепче и попрямее, Чара прихватила его домой. Будет дополнительно к щеколде подпирать дверь поленом — от греха.

На душе Чары скребли кошки. Непривычна она к одинокой неустроенной жизни в глуши с диким зверьём под боком и нависшей, словно дамоклов меч, угрозой от сархов.

— Почему ты выбрала меня, Харда? Я же избалованная бытовыми удобствами, современная землянка, прежде всего ценящая собственный комфорт. Что я могу изменить? Как помочь? Я не понимаю.

Может, сарха и не выбирала? Просто так совпало. Обе умерли в один миг и её случайно притянуло. Рандом вселенского масштаба.

Чара тяжело вздохнула. Оценив, сколько раз ей придётся сходить к водопаду, чтобы натаскать воды для купания, плюнула и пошла мыться к скале. Чтобы встать под ледяные струи, пришлось себя поугаваривать. Всё же она вымылась и, громко клацая зубами от холода, рванула к дому.

Ночью Чаре ничего не снилось. Сарха больше не пришла. Видимо волчица показала всё, что хотела и окончательно ушла, оставив Чару один на один с этим миром. Часа за два до рассвета она проснулась. Молодая женщина лежала и смотрела в темноту. С уходом сархи порвалась тонкая связующая нить, соединяющая прошлое Чары с её настоящим. Нахлынуло чувство одиночества. В голове толкались невесёлые мысли. Теперь ты осталась одна, Света. Иди вперёд, девочка. Ошибайся, падай и поднимайся на ноги, но иди, дыши, живи.

Отвлекли её от внутренних переживаний нежданные гости, появившиеся у дома. Сначала она их не услышала, но потом во дворе раздался грохот — кто-то уронил оставленное ею ведро. Чара вскочила и прижалась к стеклу в попытке рассмотреть, кто там. Тут в дверь с силой ударились. Сердце Чары ушло в пятки, по спине табуном проскакали мурашки. Кто это?

Послышалось поскуливание, а потом волчий вой.

— Что б вас! — в сердцах воскликнула девушка. — Наевшись копчёной оленины, они теперь будут возвращаться сюда каждый день!

Взяв в руки меч, она решительно направилась к печи. Выхватив из горки дров длинную крепкую ветку, Чара сунула её в пышущие жаром угли. Когда ветка полыхнула, девушка немедленно направилась к двери. Было ужасно страшно. Но она чётко понимала: не отвадит волков сейчас — они примутся ходить сюда каждый день.

Оттолкнув полено ногой, Чара вышла на крыльцо. Тут же к ней бросилось мощное тело. Она махнула факелом перед оскаленной мордой зверя и сразу ударила по открывшемуся горлу мечом. Жалобный визг — и зверь покатился по земле, заливаясь кровью. Тут же наскочил следующий, потом следующий. Чара твёрдо стояла на ногах, оперевшись спиной о закрытую дверь, и била поочерёдно двумя руками. Пугала, жгла огнём и добивала, ранила мечом. Сколько длился этот бой — час или пять минут? Ей трудно было оценить. Для Светланы такое было впервые. Кровь стучала в ушах, сердце выскакивало из груди. Было невыносимо страшно, но ей некуда было отступать и она справилась. Трое волков валялись мёртвыми, двое или трое подранков, жалобно поскуливая, скрылись среди деревьев. Женщина победила диких зверей. Отстояла свой дом.

Чара успокаивала заполошное дыхание и осматривалась. Оценив величину дохлых волков и их мех, она поняла, что спать уже не ляжет. Нужно срочно снять шкуры с трупов. Отличный полушубок может выйти. Мясо волков нужно будет оттащить подальше в лес, чтобы не привлекать к её дому падальщиков.

Работа закипела. Только к обеду Чара закончила снимать шкуры. Оттащив поглубже в лес тела волков, она быстро перекусила и занялась более тщательной очисткой шкур. Как сделать их мягкими, она не имела понятия. Решила как следует очистить, а потом положить отмокать в круто посоленную воду. До вечера провозилась со шкурами. Работа была грязная и тяжёлая, но теперь они были почти полностью очищены от волоконцев мяса, жил и прочих остатков. Втащив большое корыто в сарай, она замочила шкуры в соляном растворе. Пусть полежат, помокнут и просолятся. Потом она их как следует промоет и растянет для просушки. Чара заклинила дверь в сарай, засунув между дверью и косяком толстую щепу. Вздохнув, направилась к водопаду. Скоро она себя не сможет заставить влезть под ледяную воду. На улице становилось всё прохладнее, под ногами потрескивал иней. Холодная вода отлично взбудрила уставшее тело. Чара стремглав пронеслась к дому и влетела в жаркое нутро.

— Фуух! — выдохнула с облегчением.

После волчьих шкур придётся отмыть лохань и затащить в дом. Мыться теперь она будет дома, в натопленной комнате и в горячей воде. Какая бы ни была отличная регенерация у этого тела, доводить его до простуды не стоит.

Начавшийся так рано день наконец подошёл к концу. Чара растянулась в постели и улыбнулась. Жизнь на Харде была тяжёлой, но женщина чувствовала удовлетворение от того, что справлялась с трудностями. Неумело, ошибаясь, но она справлялась и двигалась вперёд.

— Осталось дожидаться весны! — улыбнулась Чара и закрыла глаза. Сон накрыл её сразу. Он был спокойный и глубокий, без сновидений.

ГЛАВА 6.

Поход вдоль скалы вновь откладывался. Нужно было срочно собрать урожай. Ночью становилось всё холоднее, на землю опускались заморозки. Ещё немного — и картошка помёрзнет в земле. День ушёл на выкапывание деревянной лопатой картошки, лука, каких-то странных корнеплодов и сбор «тыкв». Тыквы были чистые, и Чара сразу отнесла их в кладовую. Картошка была вся в земле, нужно было её просушить и очистить от налипших комьев. Лук выглядел вполне чистым, и Чара заплела его длинные вялые стебли в косу. Теперь в кладовой у неё на сучках, специально оставленных в качестве вешалки, висели две луковые золотистые косы. Картошку Чара рассыпала на полотно в большой комнате. В сарай нести к шкурам она не захотела. Черт! Шкуры! Чара вздохнула и пошла в сарай. Вытащив корыто и слив солёную, грязную воду, девушка потащила шкуры к водопаду. Их следовало тщательно промыть. Ещё час она провела у водопада, сменяя и теребя толстые меховые шкуры. Когда совсем перестала чувствовать руки, начала аккуратно перетаскивать шкуры по одной в дом. Устроила их прямо у входа. Растянула и с помощью щепок, вбитых в узкие щели между плотно уложенными брёвнами, закрепила на стене. Снизу пододвинула лохань, чтобы вода не лилась на пол. Вновь подпёрла тяжёлым поленом вход и села на скамью, безвольно уронив руки между колен. Она невыносимо устала сегодня. У Чары не было сил даже поесть. Но она заставила себя съесть остатки оленьих потрохов, последнюю, уже чёрствую лепёшку и выпить пару глотков горячего взвара. Не хватало ещё ослабеть, когда столько физической работы каждый день. Никто не сделает её за Чару.

Поднявшись на ноющих ногах, она побрела наверх. Заснула молодая женщина, едва голова коснулась подушки.

Утром, осмотрев своё хозяйство, Чара решила, что сегодня она закончит дела с картошкой и шкурами, а завтра на рассвете отправится к ущелью смерти. Где начало скальной гряды, она не знала, поэтому пойдёт от того места, где очнулась. Сначала пройдёт до упора вправо, потом вернётся и пойдёт налево. Если от скалы до дома был день пути, а от дома до побережья ещё три, то поход вдоль скальной стены должен был занять примерно пару недель. В пути Чара планировала учиться стрелять из лука.

Позавтракав горячим взваром с мёдом, Чара занялась картошкой. Та уже немного подсохла, и грязь легко счищалась с боков. Часа за два она очистила всю картошку и выложила её в плетённый короб, предварительно вытащив оттуда прошлогодние клубни. Их она съест в ближайшее время. Можно было оставить на семена, но она не планировала сажать огород. Как только потеплеет, Чара покинет эту долину навсегда.

Подметая осыпавшуюся с картошки грязь, молодая женщина обратила внимание, что приличная часть земли ушла в узкую щель в полу. Присмотревшись, она увидела выемку в доске и потянула за неё вверх. Перед её глазами открылся ход в подпол.

— Вот это да! — Чара улыбнулась.

Запалив факел, она стала спускаться вниз по перекладинам лестницы. Подпол порадовал девушку приличными запасами. На дне небольшой тёмной прохладной комнаты стояли три небольшие бочки. Одна была наполнена мутным рассолом, в котором плавали овощи, внешне напоминающие земные огурцы. В другой были замочены крупные розовые плоды. Овощи или фрукты — было не понять. Нужно пробовать. В третьей были солёные грибы. Сам вид был Свете не знаком, но вряд ли Чара засолила бы поганки. На полочке над бочками стояли две пузатые бутылки и большой горшок, укрытый тряпицей. В бутылках оказалось густое масло типа подсолнечного, а в горшке был мёд с сотами. Урра! Счастью Чары не было предела. Горшочек с мёдом, обнаруженный на кухне, уже показывал дно. Слишком много в новой жизни попаданки с Земли было переживаний.

Внимательно осмотрев и оценив подпол, его чистоту, сухость и прохладу, Чара решила мясо и картошку переселить сюда. Здесь продукты сохранятся лучше, чем в тёплом, натопленном помещении. Дрова! Чара чуть не застонала. Завтра она не пойдёт в поход вдоль скалы. Нужно заготовить как можно больше дров. Желательно так много, чтобы хватило на всю зиму.

Не откладывая дела в долгий ящик, она шустро перетащила короб, освобождённый от картошки, вниз, потом саму картошку, затем берестяные короба. Просмотрела всё заготовленное мясо и рыбу на предмет порчи. Но всё выглядело и пахло нормально. Она вновь сложила запасы внутрь коробов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.